

**ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДАГЕСТАНЕ
ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Дагестанцы всегда отличались трудолюбием и предприимчивостью. Самые суровые природные условия гор (2/3 населения Дагестана в исследуемый нами период проживало именно там) сформировали и определили горский характер, необходимость выживания и создания самых элементарных условий жизни. С древних времен наши предки искали дополнительные средства к существованию – будь это кустарные промыслы или металлообработка, работа по дереву и камню или торговля. Торговые связи народов Дагестана со странами Востока и с Россией уходят в глубь веков. Горцы вывозили на плоскостные рынки изделия своей кустарной промышленности, фрукты, продукцию животноводства и взамен покупали самые необходимые товары. Со временем появились скупщики – посредники, превратившие этот вид деятельности в свою основную профессию. Посетивший в XVIII веке Дагестан И.-Г. Гербер писал о том, что «жители селения Тарки отправляют купцов в Персию и Россию», и о том, что в «Дербенте находилось много персидских, армянских и индийских купцов» (3. С. 33). Так что местным торговцам было у кого поучиться предпринимательству. Издавна славились изготовители бурок в селении Анди. Побывавший здесь Н. Дубровин пишет, что некоторые горцы сами занимались скупкой больших партий бурок (4. С. 500). О степени развитости бурочного производства еще в первой половине XIX века можно судить по факту закупок здесь шестью купцами в с. Анди более 50 тыс. бурок (1. С. 120). В период Кавказской войны имам Шамиль покровительствовал торговцам, освобождая их от всяких повинностей, в том числе воинских. Более чем 80 купцам Шамилем были выданы охранные грамоты. А известный Казикумухский купец Мусса Казикумухский, торговый оборот которого доходил до тысячи рублей, пользовался особым расположением и покровительством имама (1. С. 127).

После 1860 года, когда было образовано единое административно-территориальное объединение – Дагестанская область, были созданы благоприятные условия для предпринимательства, начался процесс включения экономики Дагестана в общероссийский рынок.

По существу, само правительство было заинтересовано в этом, т.к. было вынуждено считаться с требованиями молодой русской буржуазии и способствовать развитию капитализма в стране. Ф. Энгельс писал: «Все правительства, даже самые абсолютистские, в конечном счете только исполнители экономической необходимости, вытекающей из положения страны» (9. С. 314). А положение России требовало выхода из отсталости и консерватизма. С этой целью правительство провело целую серию буржуазных по своей сути реформ, способствовавших развитию торговли и предпринимательства.

Рассматривая, Дагестан как источник сырья и рынок сбыта российских товаров, царизм объективно способствовал развитию здесь экономики. Идет усиленное строительство дорог; в 1893 г. было открыто движение по Владикавказской железной дороге, ранее было начато строительство морского порта. В область завозятся самые различные товары – «автомобили грузовые и легковые, брички, лесные материалы, овощи, хлеб и хлебные изделия, мука, зерно, цемент, чугун, рельсы, железо и металлические изделия, посуда, фарфор, спички, бакалейные товары – чай, кофе, конфеты, а также коровы, лошади, консервы» и мн. др. товары (ГА РД. Ф. 154. Он. 1. Д. 6. С. 1–2).

Транспортно-торговая фирма «Кавказ и Меркурий» предоставляла товары для продажи местным предпринимателям оптом, прямо со своих складов, которые располагались недалеко от пристани г. Петровска.

В Дагестан буквально хлынули российские и иностранные фирмы, акционерные компании. Так, к примеру, в 1900 году в городе Петровске осели следующие акционерные компании: агентство С-Петербургской компании «Надежда», агентство транспортно-торговой фирмы «Кавказ и Меркурий», торговое общество Туманяна, московское страховое общество, «Донской Земельный банк», филиал Северного Банка, нефтепромышленное и сельдяное товарищество «Левит и сыновья», фирма «Кашенко и сыновья», нефтепромышленное общество «Братья Нобель», контора купца 1-й гильдии Воробьева, страховое общество «Эквитебис», торговый дом «Братья Губины», контора пивоваренных заводов А. Вейнера. «Волжско-Каспийское нефтепромышленное общество» (ГА РД. Ф. 71. Оп. 1. Д. 9. С. 53–55). В разработку местных недр активно подключились иностранные фирмы – «Братья Нобель», фирма «Квастрем», «Англо-Русское нефтяное общество», французские фирмы «Английский Синдикат Кавказских минералов», американская фирма «Ван-Лю», а также – резиновая фирма «Треугольник», немецкие фирмы «Зингер» и «Кноп». Один только перечень всех этих фирм и товариществ наглядно подтверждает активизацию российского и иностранного капитала в Дагестане. Определенную роль в развитии предпринимательства здесь сыграли выходцы из Ирана, с которым Россия заключила договор, предусматривавший возможность проживания и занятия торговлей иранских беженцев. В связи с этим в г. Петровске было открыто иранское вице-консульство (ЦГИА Грузии. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1828. С. 2). И хотя крупных ассоциативных сообществ иранцы не создали, многие из них настолько преуспели в торговле и предпринимательстве, что получили звание купцов 2-ой гильдии: они открыли небольшие промышленные предприятия, заняли почетные места в административных учреждениях области.

Большую роль в становлении дагестанской промышленности и банковского дела сыграли представители армянской диаспоры, которые не только действовали здесь единолично, но и создавали коммерческие объединения – товарищество «Арагат», «Братья Есегулянц» и др. Они вложили свои капиталы в развитие виноделия и металлообработки. Так, к примеру, товарищества «Арагат» выкупило гвоздильный завод в г. Петровске и с помощью Русско-Азиатского банка наладило сбыт своей продукции в Россию и Закавказье (ГА РД. Ф. 22. Оп. 1. Д. 26. С. 2).

Что же касается местных предпринимателей, то, учитывая тот факт, что Дагестан был экономически отсталой окраиной России и находился в полной разрухе после только что закончившейся Кавказской войны, «стартового» капитала у многих не было. Предпринимателям приходилось обращаться либо к ростовщикам, либо к российским и иностранным компаниям, которые также предоставляли кредиты под большие проценты. При получении денежной ссуды приходилось закладывать свою недвижимость – дома, земельные участки и даже свое имущество – мебель, ковры, домашнюю утварь. Договор о кредитовании заключался либо в конторе той или иной компании, либо в сельских, окружных и областных управлениях. В случае невозврата кредита имущество должника выставлялось на продажу. За нарушение договора заплатились своим имуществом многие известные казикумухские предприниматели – Ю. и М. Кажлаевы (договор с товариществом Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» – 1913 г.) (2), Алил Кашкаев (кредит у ростовщика – 1914 г.) (2), Дауд Кажлаев взял заем у российских купцов Вшивкина и Пивоварова – 1913 г. (2), О. Кашкаев – в 1914 г. (заем у русского купца Бурцева) (2). Газета «Дагестанские областные ведомости» пестрила подобными объявлениями. Но все же, несмотря на временные потери, многие заемщики выстояли и создали свои единоличные коммерческие предприятия, используя при этом «стартовый» капитал. Правда, до 90-х гг. XIX в. местный капитал не оказывал на дагестанскую экономику какого-либо существенного влияния. Здесь динамику роста определяли русские и иностранные компании. Местный капитал создал небольшие

предприятия, торговые лавки, цеха, в которых было занято минимальное количество рабочих, и многие из «заводиков» не имели необходимой механизации. Таким образом, если в этот период и говорить о преобладании определенного типа форм организационного предпринимательства, то можно утверждать, что преобладали единоличные хозяйства, которые были призваны получить или умножить прибыль. Эти предприятия заключали сделки-договора об обмене ценностями или услугами, определяемыми в суммах денег. Можно выделить 2 типа предприятий: первый – это предприятия для производства вещественных благ, транспортировки людей или грузов, оказания услуг, предоставления кредита; второй – предприятия по способу образования капитала, единоличные предприятия, основанные на имуществе одного лица или нерасчленном имуществе семьи в одном или нескольких поколениях, и коллективные предприятия, капитал которых собран несколькими лицами и даже большой группой лиц (б. С. 82–85).

Исходя из градации торговых предприятий в России (5 разрядов) основная часть как торговых, так и промышленных предприятий до 90-х гг. XIX в. относилась к 3 и 4 разряду. Это небольшие лавки, цеха, магазины с розничной продажей. Преобладали наличие одного торгового зала, использование только одного наемного рабочего, небольшие трактиры в одну комнату (типа современного кафе). Сюда относятся табачные лавки, ларьки, киоски для продажи газет, лавки для продажи вина, фруктов, овощей.

О преобладании в Дагестане на стыке XIX и XX вв. единоличных предприятий свидетельствует таблица № 1 (ГАРД. Ф. 71. Оп. 1. Д. 9. С. 32–33), составленная на основании данных, податными инспекторами в 1900 г. Следует отметить, что предпринимательство получило наиболее широкое распространение в Темир-Хан-Шуринском округе, что также отражено в таблице 1.

Таблица 1.

Наименование торговых документов	Петровск		Темир-Хан-Шура		Темир-Хан-Шуринский округ		Всего	
	Количество	Сумма	Количество	Сумма	Количество	Сумма	Количество	Сумма
Торговые заведения								
Свидетельство 1 -го разряда (годовые)	4	2800	1	700			5	3,500
Свидетельство 2-го разряда (годовые)	95	9975	110	7700	33	2310	238	19985
Свидетельство 3-го разряда (годовые)	225	4536	153	2065	231	3118р. 50 к	608	9720
Свидетельство 4-го разряда	78	514	45	198	3	13	126	726

Как свидетельствуют данные таблицы 1, в Петровске экономическое состояние 4-х человек соответствовало первому разряду, т.е. они могли бы иметь почетное звание купцов первой гильдии. Но Бакинская казенная палата, которая присваивала это звание, видимо, этого не сделала, и по статистике в Дагестане до революции был лишь один купец 1-й гильдии. Таблица наглядно демонстрирует тот факт, что в этот период в области преобладают предприятия третьего разряда, т.е. мелкие магазины, лавки, бани, гостиницы, постоянные дворы, караван-сарай.

При этом следует заметить, что в те годы подобные небольшие предприятия доминировали по всей России. Это были такие же мелкие лавки, находившиеся в индивидуальном владении хозяина или его семьи. Они составляли основу капиталистических городов Москвы и Петербурга, образовывали громадный сектор по производству готового платья и обуви, давали разнообразную продукцию пищевой промышленности-это пекарни, колбасные заводики, маленькие типографии и т.д. Даже в современных условиях в развитых капиталистических странах, по оценкам экономистов на этот сектор приходится 30–40% деловой активности. Но в этих городах существовали еще и крупные монополии, крупные предприятия с миллионным оборотом, чего в Дагестане не было.

В 1902 году в столице области Темир-Хан-Шуры насчитывалось 279 мелких заведений, а в г. Петровске – 417 (ГА РД. Ф. 71. Оп. 2. Д. 38. С. 1–86). В это число входили мелкие лавки, магазины всех видов, меблированные комнаты, гостиницы, конторы, чайные, духаны, погреба, склады, прачечные, небольшие предприятия пищевой промышленности и т.д.

Однако к 1917 году число их уменьшается, но увеличивается число более крупных предприятий и непосредственно связанных с ними купцов второй гильдии из среды местных предпринимателей. Катализатором этого процесса явилась деятельность коммерческих российских банков, предоставлявших ссуды, как краткосрочные, так и долгосрочные. Помощь деловым местным людям оказал Донской Поземельный банк, филиал которого функционировал с 1896 г. в г. Петровске. Предоставляя долгосрочные кредиты, этот банк внес большой вклад в процесс экономического роста в этот период. Клиентами его были землевладельцы, рыбопромышленники и торговцы, открывшие впоследствии свои крупные предприятия – Ш. Аминов, А. Буйлиций, В. Фрозе, А. Мельников, А. Козляковский и др. (ГА РД. Ф. 7. Оп. 3. Д. 10. С. 9).

В процессе вовлечения дагестанской экономики в общероссийский рынок особенно велика была роль Русско-Азиатского банка, одного из крупнейших российских банков, который называли «финансовым китом России». Оперируя в своей работе не только солидным капиталом, но и влиянием ведущих монополистических объединений, он привлекал к активной предпринимательской деятельности самые значительные деловые силы Дагестана. Начиная с 1910 и по 1918 г. Петровский филиал банка способствовал образованию новых коммерческих союзов, финансировал молодую дагестанскую промышленность, привлекая финансовые потоки из-за рубежа и российских банков. Число акций этого отделения к 1913 г. составляло 239.000, а баланс банка был равен 729 млн. рублей (5. С. 180). В филиале этого банка заключались договора с такими крупными акционерными компаниями, как «Бр. Нобель», «Манташев и К°», «Братья Губины», «А. Вейнер» и др. Банк предоставлял кредиты дагестанским и русским предпринимателям: Г. Абдуллаеву, Барии Гаджиеву, Нурадинову, А. Воробьеву и др. (ГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 9. С. 12). Достоинством Русско-Азиатского банка было то, что он предоставлял долгосрочные кредиты, что немаловажно для успеха в бизнесе.

С появлением в области «кредитных товариществ» (с 1914 г.) процесс кредитования в сельских местностях был упорядочен, т.к. процент займа был значительно снижен (до 12%). Росло число предпринимателей с высоким годовым доходом свыше 30 000 рублей. Причем этот процесс происходит по всему Дагестану, хотя и неравномерно. Сравнение доходов нескольких наиболее крупных предпринимателей отражено в таблице 2 (8).

Таблица 2.

Доходы наиболее крупных предпринимателей

Фамилия	1909 г.	1915 г.
1. Атаев Буньямин (купец 2гильдии)	Годовой доход от торговли – 15 000 тыс. руб.	Приобретает небольшой консервный завод и годовая прибыль

2. Гаджиев Хизри	Годовой доход с консервным заводом Курахмаева 1 000 руб.	Годовой доход 120 000 руб.
3. Даидбеков Алмахсуд	Годовой доход 10 000 руб.	Годовой доход 76 356 руб.
4. Агаев Джамалутдин	Годовой доход за счет мясной торговли 3 000 руб.	Годовой доход 30 000 руб.
5. Мавраев М.-М.	Годовой доход 1 000 руб. (пастбища, типография, консервный завод)	Годовой доход 80 000 руб.

Подъемом предпринимательской деятельности отмечен город Дербент. Здесь открываются винно-водочные заведения, склады лесоматериалов, новые магазины и лавки. Увеличиваются годовые доходы у Абрама и Манашира Дадашевых, армянских купцов 2 гильдии Саруханова, Шахиджанова. Петросянца, Огаджанова и др. Годовой доход семьи Аминовых, которая первой в Дагестане приобрела автомобиль, к 1915 г. составил 800 000 руб. Активное участие в рыбопромышленном деле принимает русские купцы из Астрахани и Поволжья, годовой оборот которых доходит до миллиона рублей (ГА РД. Ф. 14. Оп. 3. Д. 24. С. 40–41).

При этом следует заметить, что расцвет и подъем одних предпринимателей происходит за счет разорения и обнищания другой их части, здесь действует беспощадный закон конкуренции, присущий капитализму.

Экономисты, изучавшие капитализм, в том числе и К. Маркс, заметили, что его историческое развитие происходит с возрастающей степенью централизации капитала. Наилучшей формой для этого оказалась форма акционерной компании, дающая возможность расширения масштабов производства и появления предприятий, в которых невозможно использовать индивидуальные (неассоциативные) капиталы.

Корпоративная форма предпринимательства исторически восторжествовала благодаря ряду преимуществ (организационно-правовых и экономических особенностей), которые вписывались в систему буржуазно-экономических отношений и отвечали традициям западной цивилизации.

Среди основных элементов, из которых слагается правовая конструкция акционерной компании, наиболее существенно следующее: капитал слагается из равноценных долей, владельцами которых могут быть различные и ничем не связанные между собой капиталисты. Далее их права находятся в пропорциональной зависимости от долей внесенного капитала, через число акций.

Первым в истории предпринимательства в Дагестане акционерным предприятием подобного рода, состоявшим из представителей народов Дагестана, может служить акционерное общество «Нефть», созданное в 1914 г. Абдул-Маджидом Зульпукаровым, который явился основателем династии нефтяников Дагестана. После окончания высшего учебного заведения он был назначен губернским секретарем, что было равнозначно должности советника военного губернатора Дагестанской области, а в 1914 г. его переводят в коллежские секретари и назначают исполняющим должность производителя строительных и дорожных работ, выражаясь современным языком, должность министра по строительству (2. С. 1). В 1914 г. он создал дербентское нефтепромышленное товарищество «Нефть», которое включало 45 акционеров, среди которых были инженеры Казанби Гаитов, 3. Валаев, Адольф Рылин и др. (ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 106. С. 4). У местного дербентского бека они купили нефтеносный участок, взяли ссуду в банке 3 000 000 рублей. Купили оборудование. Предполагалось к небольшому участку прикупить землю не менее 50 десятин. Из своей среды был выбран распорядитель. Руководящим органом считалось общее собрание акционеров. Таким образом, это объединение полностью соответствовало всем канонам акционерных образований.

Примером акционерного соединения может также служить единственный в Дагестане коммерческий банк города Дербента. В его правление вошли также

акционеры-соучредители из числа местных жителей. Об активной работе банка говорит тот факт, что за годы своего существования (с 1903 по 1918 г.) он довел актив своего внутреннего капитала с 10 000 рублей до 88 млн. 253 тыс. 16 руб. (ГА РД. Ф. 16. Оп. 2. Д. 2. С. 4). Удалось это за счет кредитования рыбопромышленников, нефтедобытчиков, строителей и других предпринимателей, причем со временем банк перешел от краткосрочных (1 год) ссуд к долгосрочным (10 лет), что положительно сказалось на росте экономики Южного Дагестана. Все насущные вопросы здесь решало собрание акционеров, и прибыль делилась в зависимости от вложенного каждым вклада. Таким образом, банк также соответствовал всем необходимым параметрам акционерного общества (ГА РД. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1. С. 5).

Демократичность и выборность в местных акционерных компаниях были чрезвычайно важными элементами правления. Акционерам предоставлялась возможность самим назначать и смещать руководителя, если он не справлялся с работой. Новое лицо выбиралось исключительно из числа акционеров. Государство лишь регламентировало основные нормативные положения и требовало обязательной публикации отчетов и баланса банков. Таким образом, устанавливались четкие пределы вмешательства государства в акционерное дело.

Одним из первых акционерных объединений подобного рода можно считать созданное в 1897 г. первое дагестанское стекольное общество, инициатором которого были жители г. Владикавказа Ступин, Сергеев и Соболев (ГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 36 а. С. 10).

Местные предприниматели также создавали свои коллективные сообщества. Примером тому может служить «Торговый дом Нурадиновых» в Кази-Кумухе, торговый оборот которого в 1915 г. составил 25000 рублей (ГА РД. Ф. 72. Оп. 4. Д. 2. С. 20).

В сельскохозяйственной и промышленной сферах также происходило объединение работников. Так, в 1891 г. небольшой винно-водочный завод в г. Дербенте был взят в коллективную собственность 48 садовладельцами (ГА РД. Ф. 80. Оп. 1. Д. 34. С. 14.). Позже он перешел в собственность Манашира Дадашева.

В коллективные сообщества часто объединялись землевладельцы при арендовании пахотных и пастбищных земель. Так, в Даргинском округе Зугун-Али скупил со своими совладельцами (по документации «соучастниками». – Р.Г.) 425 десятин земли (ГА РД. Ф. 80. Оп. 1. Д. 13. С. 4). Подобные «акционерные общества» к 1917 г. встречаются по всему Дагестану. Они вносят свои «паи» и в зависимости от него делят прибыль. Так, в Темир-Хан-Шуринском округе 1182 десятины пастбищ скупил вместе с компаньонами Муртазаали Гелинский. Другое объединение возглавил Яхья Мирзабек с «соучастниками». Он скупил в окрестностях Дженгутая 412 десятин. Магомед Хатам с шестью компаньонами скупил 285 десятин. Эти сельхозкооперативы возглавили Цуми Гаджи Мусаев (1407 десятин), Юсуп Капчагаев (1328 десятин) и Магомед Гусейнов (2246 десятин) (ГА РД. Ф. 71. Оп. 1. Д. 7. С. 11).

Что касается ассоциативных объединений в промышленности, то к 1917 г. их число значительно увеличилось в рыбной промышленности. В 1917 г. было образовано крупное коммерческое объединение «Рыбак», возглавляемое Тагиевым, которое вошли все рыбные промыслы от Астрахани до залива р. Рубас. (ГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3. С. 3).

Итак, подводя итог вышеприведенному материалу, можно сделать вывод о том, что в Дагестане в связи с включением его экономики в общероссийский рынок во 2-й половине XIX – в начале XX века наблюдается резкий рост предпринимательской активности. Этот процесс можно разделить на 2 этапа. Происходило не за счет внутренних сил, а за счет активного вмешательства русского и иностранного капитала. Второй же период – с 90-х годов XIX века и до 1917 года – характеризуется активизацией местного предпринимательства, ростом числа купечества из представителей коренных народностей Дагестана, повышением их не только экономического, но и социального статуса. Происходит характерный для капиталистического общества процесс перехода купеческого капитала в промышленный. Как отмечал К. Маркс, «капитал овладевает

самим производством, придает ему совершенно измененную, специфическую форму» (7. С. 359). Непосредственно с этим процессом связана и эволюция организационных форм предпринимательства – от единоличных к ассоциативным формам управления бизнесом.

До 90-х годов XIX века в Дагестане преобладали мелкие предприятия, находившиеся в собственности индивидуального владельца и одной семьи, составляли промышленную и торговую сущность городов Петровска, Темир-Хан-Шуры и Дербента.

После сооружения петровской ветки Владикавказской железной дороги и открытия филиалов российских банков начинается второй этап предпринимательской деятельности, который был охарактеризован более совершенными формами ее организации. Историческое развитие их происходит с возрастающей степенью централизации капитала.

Наилучшей формой для этого оказалась форма акционерных компаний, дающая возможность расширения масштабов производства и появления предприятий нового типа. Корпоративная форма предпринимательства исторически восторжествовала благодаря ряду преимуществ, которые вписывались в систему буржуазно-экономических отношений и отвечали глубинным культурно-историческим традициям западной цивилизации.

Отвечающая всем необходимым требованиям классического капиталистического объединения, акционерная компания «Нефть» возглавлялась уже местным предпринимателем А.М. Зульпукаровым. Связав свое производство с заемным банковским капиталом, он подтвердил незыблемый закон капитализма - единство банковского и промышленного капитала. А банковский капитал К. Маркс считал «капиталом в чистом виде». Он писал: «Единство процесса производства и процесса обращения - это капитал, приносящий в определенные периоды времени определенную прибавочную стоимость» (7. С. 731).

1. Гаджиев В.Г. К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991.
2. Газета «Дагестанские областные Ведомости». 1911 г. №. 25.
3. Гербер И. -Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю народах и землях и об их состояниях // Сочинения и периоды к пользе и увеселению служащих. СПб. 1760. Т. 17. № 7–8.
4. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871.
5. Кавказский календарь на 1914 год. Тифлис, 1913.
6. Калмыков А.С. Организационные формы предпринимательства// История предпринимательства в России. Кн. II. М., 2000.
7. Маркс К. Капитал. Ч. III. Гл. 24; Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1.
8. Таблица составлена на основе следующих архивных данных: ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 4. Д. 16. Л. 1–30; Там же. Ф. 71. Оп. 4. Д. 23. Л. 22–34.
9. Энгельс Ф. Николаю Францевичу Даниельсону в Петербург // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 38.